

Серия «В помощь педагогу: о Православии»

Священник Игорь Прекуп

Христианская этика по Десятословию

Часть I

*Структура этических понятий
на базе заповедей Десятословия*

Предисловие

Настоящее пособие, содержащее методологические рекомендации педагогу в раскрытии христианских этических понятий на базе заповедей Десятословия, состоит из двух основных частей: 1) кратких рекомендаций – *«Структура этических понятий на базе заповедей Десятословия»* и 2) расширенного материала – *«Этика Десятословия»*¹. Если вторая часть предполагает внимательное ознакомление с материалом, то первая тот же материал преподносит в более сжатом, конспективном виде и удобна для освежения памяти непосредственно накануне тематической беседы или урока.

В Приложении содержатся схемы, способствующие структурированию этических понятий. В настоящем пособии не предлагается какого-либо конкретного плана или программы курса христианской этики, поскольку рассматриваемые понятия могут изучаться как в рамках отдельного курса, так и в контексте других учебных предметов, а также на классных часах. Важно, чтобы понятия раскрывались в помогающей усвоению их содержания логичной взаимосвязи, разработать которую и является целью автора.

---

¹ Библиография представлена во второй части.

Тема 1

Начать следует с предварительных понятий: *завета, закона и религии*, в контексте которых заповеди Десятословия ограждены от ложного моралистического толкования.

Понятие **завета** следует рассмотреть путем этимологического и исторического анализа. Начав с русского слова «завет», переходим к его эквивалентам в древнееврейском, греческом и латинском языках (**ברית** <берит>, **διαθήκη**, **testamentum**). Каждое из них имеет свой смысловой оттенок. Если **ברית** оттеняет союзно-договорную сторону Синайского Завета, то **διαθήκη** основывается на авторитетности изъявителя воли, а не на юридической силе; это понятие акцентирует одновременно трансцендентность Бога и Его снисхождение, положившее начало Израилю и завету с ним. Латинское **testamentum**, которое переводится на русский, как «завещание», вновь подчеркивает правовую сторону этого понятия, достоверность, доказанность, свидетельство истинности воли Завещателя².

Закон. Это понятие крайне важно рассмотреть в его общем значении, как категорию, отображающую существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями. В связи с понятием закона природы следует рассматривать и закон положительный, и естественный нравственный закон, которыми регулируется жизнь человека, и которые органично сочетались в Моисеевом законодательстве.

Применительно к рассматриваемой структуре нравственных понятий, мы отмечаем, что заповеди Десятословия суть *Богооткровенное выражение естественного закона*, который в нравственных системах различных этосов лишь просвечивает. Разбираем понятия нравственности и права, а также их соотношение, из которого делаем вывод, что **«право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка,**

---

² См.: Словарь Библейского богословия. – Брюссель, 1974. С. 1107.

*не допускающего известных проявлений зла»*³, тогда как нравственность не предоставляет прав, но только обязанности.

Возвращаясь к Десятословию, мы отмечаем в понятии закона ветхозаветного существенную особенность: превалирование духовно-нравственного начала над положительно-правовым. Этимологически анализируя понятие **תורה** <Тора>, которое переводится с древнееврейского, как закон, мы обращаем внимание, что «слово *Тора* имеет более широкое значение, чем узко юридическое греч. **νομος**, которым оно передается в переводе ЛХХ. Им обозначается «учение», данное Богом людям как руководство для их поведения. <...> Применяя слово З. в этом смысле, ставшем классическим в иудействе, НЗ называет «Законом» все домостроительство, в котором это законодательство было главнейшим элементом (Рим 5; 20) в противопоставлении домостроительству благодати, установленному Иисусом Христом (Рим 6; 15; Ин 1; 17)... <...> ...Тора Израиля четко отличается от других сводов законов, представляющих собою главным образом сборники судебных решений; она же представляется прежде всего как учение, преподанное в форме повелений Самого Бога»⁴.

И третье понятие – **религия**, которое сначала рассматривается с этимологической точки зрения. Учитываются взаимодополняющие версии происхождения этого слова: **religare** (религия как восстановление связи с Богом), затем **reeligere** (по блж. Августину) и **relegere** (по Цицерону), освещающие разные аспекты этого понятия. Чтобы уточнить библейскую сущность понятия религии, разъясняется смысл слова **חסד** (חסד). Затем предлагается определение проф. А. Осипова, соответственно которому религия «есть то, что дает человеку возможность единения с источником жизни, с полнотой истины и любви – Богом», и его же мнение о двух признаках религии: признание существования Бога и уверенность в

³ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Соч. в 2-х тт. – Москва: Мысль, 1988. Т. 1, с. 450.

⁴ Словарь Библейского богословия. – Брюссель, 1974. С. 368 – 371.

способности человека к общению с Ним⁵, после чего на основании высказываний М. Элиаде опровергается ряд положений раннего религиоведения, обусловленных эволюционистской парадигмой, и рассматривается сущность примитивной религиозности⁶.

Затем все три предварительных понятия смыкаются в один блок, в контексте которого предлагается рассматривать последующий материал (схема 4).

Тема 2

Следующий вводный блок охватывает понятия сотворения мира и человека. Первое, что надлежит сделать ради более полного и ясного раскрытия понятия сотворения – развести его с понятием созидания. Это принципиально важно для представления о библейской антропологии: «бара» (בָּרָא), указывающее на возникновение принципиально новой сущности, звучит на протяжении всей истории повествования о сотворении мира три раза: в самом начале при сотворении мира из ничего, при сотворении «души живой» в пятый день, и самое главное – при сотворении человека. Отсюда следует, что библейская антропология воспринимает человека не в качестве плода эволюции, а как принципиально новое, исключительное существо – венец творения, «живое существо... чрез стремление к Богу достигающее обожения»⁷.

---

⁵ Осипов А.И. Понятие о религии, вере, молитве // О вере и нравственности по учению Православной Церкви. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1991. С. 7 – 8.

⁶ Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. – М.: Ладомир, 1999. С. 38 – 44

⁷ Свт. Григорий Богослов. Слово 38 // Собрание творений в 2-х томах. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. Т. 1, с. 527.

Наряду с «бара» звучит слово «аса» (עשה), которое переводится, как «создал», что значит произвести не из небытия, но из ранее сотворенной основы.

В этом же блоке, говоря о сотворении человека, следует рассмотреть и понятия образа и подобия Божия, как сущности человеческой личности (аналогично тому, как это изложено в предшествующей системе нравственных понятий), а затем понятие грехопадения (со всеми составляющими). Это показано в схеме 5.

Тема 3

Начинается основной понятийный блок. Вводная тема.

Заповеди были начертаны на двух скрижалях⁸. На одной – заповеди, определяющие отношение человека к Богу, на другой – к ближнему. Когда Иисуса Христа спросили о наибольшей заповеди в Законе, Он, выражая суть обеих скрижалей – любовь к Богу и ближнему, ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим (в Мк. 12; 30 еще сказано «и всею крепостию твоею» – *свящ. И.П.*): сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждаются закон и пророки» (Мф. 22; 37 – 40). Таким образом Господь Иисус Христос объял двумя заповедями о любви к Богу, к себе и ближнему всю сущность закона: двуединая заповедь триединой любви.

Слово «утверждаются» не совсем удачный перевод греческого глагола **κρεμαται**, означающего «висит», от **κρεμαννυμι** – «вешать», «быть повешенным», «висеть», «зависеть». В славянском переводе сказано «висят»

---

⁸ На схемах заповеди обозначены прямоугольниками с римскими цифрами, соответственно месту в Декалоге.

(в греческом тексте глагол употреблен в единственном числе). Закон и Пророки «не утверждаются, а зависят от двух главных заповедей, суть вывод из них»⁹, они как бы поддерживаются этими двумя заповедями, но не снизу, а сверху; они «словно бы «подвешены» на приведенных двух заповедях»¹⁰ (схемы 6 и 7 изображают основные этические понятия, формируемые заповедями Десятословия, и связи между ними).

Любовь – скрепа, основа, сущность Закона, поэтому раскрывать этические понятия, базируясь на Декалоге, можно, лишь предварительно раскрыв понятие любви.

Тема 4

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исх. 20; 2, 3).

На основании первой заповеди мы раскрываем понятие богопочитания, в связи с которым рассматриваем понятия теоцентризма, единобожия и искупления. В связи с богопочитанием рассматриваем и понятие иерархического сознания в трех аспектах – в Церкви, в семье и в обществе. В контексте этой же заповеди раскрываем понятие богоотступничества в различных его проявлениях (схема 8).

Тема 5

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не

---

⁹ Толковая Библия или комментарии на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – СПб., 1902 – 1913. Т. 8, с. 347.

¹⁰ Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. – М.: Теревинф, 1997. Т.2, с. 133.

служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои (Исх. 20; 4 – 6).

Вторая заповедь (схема 9) служит раскрытию понятия благочестия в противовес идолопоклонству внешнему и внутреннему (поклонение страстям, идеям, личностям и пр.), раскрыв, также понятие кумира. Поскольку эта заповедь ложно интерпретируется сектантами, необходимо дать понятие иконопочитания, в связи с которым развести понятия служебного и неслужебного поклонения (служение и почитание).

Другое понятие, рассматриваемое нами, основываясь на второй заповеди, – ревность Божия и по Богу. Для этого рассматриваем сущность ревности как проявление любви, без которой нет истинного богопочитания, отличая истинную ревность по Богу от «безрассудной ревности» – проявления не любви, а страсти.

Следующее понятие – наказание, которое следует понимать как научение, а не в его обыденном смысле как возмездие. Если мы заглянем в древнееврейский текст и LXX, то обнаружим, что словом «наказание» переведено древнееврейское מוסר <мусар>, означающее «наставление», «поучение», «вразумление» (т.е. точный эквивалент русскому «наказание»), и древнегреческое παιδεία, означающее «воспитание», «учение», «образование», «образованность». Необходимо особое внимание уделить смыслу сказанного о наказании потомков.

Затем изложение темы замыкаем понятием благочестия, и возводим наше внимание обратно к понятию богопочитания.

Тема 6

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно (Исх. 20; 7).

Третья заповедь – раскрытие понятия имени Божия (схема 10).

Центральным является понятие о Боге. Это понятие ставится в связь с понятием имени Божия, а также с именами יהוה (предположительно читаемое, как Ягве – Сущий), Иисус и Слово.

Понятие имени Божия, как явления Его силы и славы, взаимосвязано с понятиями слова и имени вообще, которое в связи с именем יהוה сужается до неприкосновенной святости. Понятие имени как слова, в котором выражается сущность именуемого, следует с особым вниманием рассмотреть, акцентируя внимание на подобающем уважении к имени человека (в отличие от клички), особенно к имени, с которым он был крещен. Понятие слова следует по возможности проанализировать на основании исследований свящ. Павла Флоренского и А.Ф. Лосева¹¹.

Затем должно быть раскрыто понятие «поминоения всуе». Несколько точнее было бы перевести слово לשוא <лашав> не «напрасно», а «к ничтожному», «ко лжи»¹². Тогда получилось бы: «Не прилагай имени Господа, Бога твоего к ничтожному (ко лжи)». Великая святость, в которой присутствует Бог, не должна подвергаться профанации – Имя не должно произноситься ради чего-либо безнравственного, им не должны прикрывать ложь, оно не должно произноситься в непристойных речах, или просто попусту, праздно, легкомысленно. Таким образом воспитывалось должное

---

¹¹ См.: Флоренский П., свящ. Столп и утверждение истины. – М.: Правда, 1990. Т.1, с. 51 – 71; Лосев А.Ф. Имя. – СПб., 1997. С. 32; Лосев А.Ф. Философия Имени // Бытие. Имя. Космос. – М.: Мысль, 1993. С. 51 – 62.

¹² Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. – М.: Теревинф, 1997. Т.2, с. 136.

отношение к Сущему: Его нетленное имя не должно соприкасаться с тем, что тленно.

Это касается не только Тетраграмматона. Любое имя, любое слово, которым именуем Бога – Бог, Создатель, Творец, Господь, Отец, Иисус, Христос, Бог, Спаситель и т.д. – не должно произноситься «абы как», шутя, в роли междометия, без должного благоговения и неосмысленно.

Тема замыкается понятием благоговения, возвращающего нас к понятию богопочитания.

Тема 7

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а в день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его (Исх. 20; 8 – 11).

Благоговение пред Богом рождает благоговение пред бытием, которое от Бога. Оно заповедуется четвертой заповедью (схема 11) о субботнем покое. На основании этой заповеди мы раскрываем понятия религиозного праздника – священного досуга.

Праздник – точка встречи времени и вечности, временного и вечного, поэтому в связи с понятием праздника мы рассматриваем и эти понятия, а также понятие святости, изымающей временное для вечности в неприкосновенность от преходящего. Рассматривается особо понятие жизни в ее различных аспектах, понятие труда в жизни духовной и биологической.

Сопоставляются понятия покоя, праздности и отдыха с понятием досуга. Необходимо отметить пороки, препятствующие человеку «освящать субботу» – неверие, маловерие, суетность.

Проводится сопоставление досуга, праздничных, торжественных дней в античности и Древнем Израиле; разъясняется христианское понимание праздника, затем понятие недели – воскресного дня; вкратце рассматриваем символику седмицы и богослужебные круги, основные христианские праздники (особо выделяя Пасху, как сердцевину христианского временного ритма, что и отражено в структуре седмицы) и посты.

Тема 8

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе (Исх. 20; 12).

Раскрывая понятие почитания родителей, мы должны вновь рассмотреть понятие любви к Богу, любви к себе и любви к ближнему. Любовь к Богу – ось, формирующая иерархическое сознание, которое вновь рассматривается нами в трех областях: в Церкви, в семье и в обществе. Последние три вместе формируют понятие почитания старших о Господе: заповедь почитания родителей обязывает нас почитать всех, кто иерархически старше нас, будь то в Церкви, семье или обществе. Но самое главное, что почитание старших о Господе (священник для паствы и архиерей для духовенства и мирян, родители для детей и муж для жены, правительство для народа) – это, в первую очередь, богопочитание, почитание ради Бога, в духе Его заповедей. Иерархическое сознание должно быть целостным и восходить к Богу. Каждая низшая ступень должна

направлять почитание к высшей, в противном случае – это уже почитание не ради Бога, а вопреки Ему.

В свете этой заповеди рассматривается не только почитание здравствующих родителей, но и почитание предков, родной истории. Также рассматриваются понятия послушания властям, законам, понятия патриотизма и национализма, а так же космополитизма.

На схеме 12 справа по вертикали выстроены добродетели важнейшие для исполнения этой заповеди, а слева – препятствующие пороки. Напротив каждой добродетели два противоположных друг другу порока (по Аристотелю добродетель – середина между двумя противоположными пороками¹³): 1) почтительность находится между пренебрежением и кумиротворением (независимо из кого творится кумир – из пастыря или родного отца, из мужа, жены или ребенка, из народа или государства – это все тот же грех); 2) послушание – между непослушанием и человекоугодием; 3) преданность – между неблагодарностью и раболепством; 4) верность находится между вероломной неверностью с одной стороны и косностью, связывающей совесть, с другой; 5) терпение – золотая середина между крайней нетерпимостью, которая может привести к убийству, и унынием, когда человек совершенно перестает к чему-либо стремиться, чего-то для себя добиваться (будь то духовных благ, или каких бы то ни было других), позволяет собою помыкать, унижать (не по смирению, а именно по совершенному унылому безразличию – медленное самоубийство); 6) целомудрие – между ревностью (стремящейся занять место «высшей инстанции» и постоянно контролировать, постоянно быть вместе, не давать ни вдоха самостоятельного) и прелюбодеянием.

Супружеская измена – это разрушение единства, и в первую очередь (в контексте данной заповеди) это касается измены жены мужу, потому что муж в семье выше по иерархии, ему оказывается повиновение как Господу (Еф. 5;

---

¹³ Аристотель. Никомахова этика // Соч. в 4 т. – М.: Мысль, 1984. Т. 4, с. 86.

22), а потому и измена ему, как Господу, ибо ко всему прочему разрушает иерархическое начало в семье и в обществе.

Тема 9

Не убивай (Исх. 20; 13).

Шестой заповедью от посягательства (в том числе и со своей стороны) ограждается дар, получаемый от Бога через родителей – дар жизни, поэтому первое понятие – понятие жизни (схема 13).

Понятие жизни должно рассматриваться на четырех уровнях – от растительной до духовной. Понятие жизни соотносится с понятием смерти, которое, в свою очередь, подразделяется на понятия смерти духовной и физической, последнее делится далее на понятия смерти естественной и насильственной, которая имеет непосредственное отношение к рассматриваемой заповеди. Очень важно, также указать связь не только между понятием насильственной смерти и понятием убийства, но между последним и понятием смерти духовной.

Понятие убийства делится на невольное и умышленное, а также из него выделяется особо детоубийство и самоубийство, как острейшие проблемы современности. И убийство и самоубийство может быть как умышленным, так и невольным. Однако невольное убийство нельзя отождествлять со случайностью. Последняя лишь иногда бывает причиной несчастного случая, убийства по неосторожности и т.д., но часто причиной невольного убийства является беспечность, причем даже не самих непосредственных участников событий, а третьих лиц. В Древнем Израиле человек даже за свою скотину нес ответственность и мог поплатиться жизнью, если из-за его беспечности погибал человек (см. Исх. 21; 28 – 32 и др.). Воспитание ответственности за свое и чужое здоровье и безопасность – важнейшая задача педагога.

И умышленное и неумышленное убийство может быть как по страсти, так и вынужденным. Казнь – это всегда умышленное убийство, хотя в правовом отношении заслуженная казнь убийством не считается (впрочем, это вопрос дискуссионный). Не виновен в убийстве и тот, кто не преступил пределов необходимой обороны, защищая свою или чужую жизнь, даже если сделал это умышленно, тем более, если не преследовал такой цели. Если же приговор несправедлив, казнь – убийство, если от поединка можно было уклониться, но к нему подтолкнуло тщеславие или иные страсти – это убийство. Множество т. наз. «невольных» убийств происходит именно по страсти, но из них ближе всего к убийству стоит гнев (почему Господь и заповедует не гневаться напрасно, не допускать греховного гнева (Мф. 5; 22)).

Самоубийство может быть невольным, когда человек неоправданно рискует или осознанно вредит здоровью употреблением наркотиков или злоупотреблением алкоголя, или иным образом разрушает свой организм. Кроме суицида умышленным не только убийством, но и самоубийством является эвтаназия, поскольку один человек самовольно принимает решение уйти из жизни.

Всегда умышленным убийством является аборт – «узаконенное детоубийство». Детоубийство на ранней стадии зачастую совершается контрацептивами, но огромное количество микроабортов не становятся известны, потому что люди, как правило, не информированы об abortивном действии таблеток и ВМС. Это можно отнести к убийствам невольным и случайным.

Однако в качестве центрального понятия среди форм убийства следует рассматривать **образ жизни**. Это относится и к расстройству здоровья, и к алчному стремлению приобрести и наслаждаться, и к небрежному обращению с ближними, и к безответственному нравственному воспитанию

родителями своих детей, и к равнодушию прохожих – это все наш образ жизни, плодящий преступников и преступления.

Заповеди V, VI и VII находятся в одной крестообразной связке (схема 7). Все они защищают дар жизни. Если V-я заповедь предостерегает от разрушения жизни по вертикали кверху от пересечения (дети-родители-Бог), а VI-я – от посягательства на саму сердцевину (власть Божию над жизнью и смертью человека), то VII-я заповедь охраняет жизнь по горизонтали, в той плоскости, в которой жизнь воспроизводится (муж-жена).

Тема 10

Не прелюбодействуй (Исх. 20; 14).

Седьмой заповедью Бог устанавливает ограду целомудрия: одно из условий Завета с Ним – не прелюбодействовать. Основное этическое понятие, которое формируется этой темой – целомудрие.

Другое понятие – прелюбодеяние. Последнее нельзя рассматривать в отрыве от первого, но поскольку целомудрие – это целостность мировоззрения и образа жизни целеустремленных к Богу людей, и оно есть условие истинного богопочитания, то вначале следует восстановить в памяти понятие о Боге, а затем ту связь понятий, содержание которых составляют фундаментальные ценности разрушаемые прелюбодеянием: брак и семья, которые по сути своей являются отношениями завета; высший же завет Бог устанавливает с человеком во взаимной любви (схема 14). Аналогично в идеале формируются и отношения завета между людьми (это любые отношения, в которых стороны опираются на любовь, доверие, честность, верность, искренность, преданность, взаимопомощь и т.п.). В первую очередь, это касается брака, ибо брачный союз (завет) установлен Богом в

раю еще до грехопадения: «...что Бог сочел, того человек да не разлучает» (Мф. 19; 6).

Далее следует определить прелюбодеяние как нарушение брачного завета супружеской верности. В строгом смысле только это и является прелюбодеянием, но в святоотеческой письменности принято видеть в седьмой заповеди запрет на всякий плотской грех, а, кроме того, понятие прелюбодеяния охватывает и преступления против веры, всякую измену вообще, поэтому, говоря о прелюбодеянии не стоит ограничиваться строгим содержанием понятия.

Очертив пределы этого понятия в строгом смысле, следует приступить к рассмотрению его следующего «ареала». В первую очередь, необходимо определить прелюбодеяние как грех и восстановить в памяти учащиеся понятие греха. Затем определить основные составляющие – понятие страсти блуда и понятие измены. Последнюю следует рассмотреть в двух аспектах: по плоти и по духу. Измена во втором аспекте заслуживает особого внимания, поскольку она создает условия неверности вообще, в том числе и половой. Что касается рассмотрения понятия блудной страсти, то кроме страсти надо рассмотреть понятия греха блуда и некоторых сексуальных девиаций. На этом этапе понятия блуда и прелюбодеяния четче разводятся и подчеркивается нормативная основа интимных отношений: любовь, целомудрие, гетеросексуальность, брак и репродуктивность (последнее как стремление, а не как обязательное условие и цель брака).

Заканчивается рассмотрение темы анализом понятия целомудрия в его отношении к богопочитанию. Грехопадение привело к дезинтеграции всех естественных стремлений человеческой природы, следствием чего явилось искажение интимных отношений. В связи с этим и общее понятие целомудрия становится средством раскрытия частного понятия целомудрия в браке.

Тема 11

Не кради (Исх. 20; 15).

Восьмая заповедь – другое горизонтальное крыло защиты жизни, если пользоваться вышеупомянутым образом крестообразной связки (схема 7).

Пользуясь этим образом крестообразной связки жизнеохранительных заповедей, из которых V-я рассматривается как вертикально направленная кверху от пересечения с VII-й, а само пересечение – как VI-я, то VIII-я – это горизонталь направленная в сторону от пересечения напротив VII-й, оберегающая жизнь в ее вспомогательном значении. Если VI-я защищает жизнь как таковую, V-я – устремленную ввысь ретроспективу ее восприятия, восходящую к Богу (что обуславливает достойное, благоговейное отношение к дару жизни), а VII-я – целостность семьи как богоучрежденной среды для торжества жизни в единстве любви и плодоношения, то VIII-я – это заповедь, освящающая неприкосновенность жизненного пространства, которое включает в себя как материальное имущество, так и все, что может рассматриваться, как собственность конкретного субъекта (его время, силы, здоровье, знания, одаренность, профессиональные навыки, секреты производства и т.д.).

Основная добродетель, рассматриваемая этой заповедью, – честность. Но честность – понятие, толкуемое различно в зависимости от мировоззрения человека. Возможна секулярная честность, и мы потому выше уже говорили о необходимости предварить рассмотрение этических понятий на базе декалога в призме понятий закона, завета и религии, что все нравственные понятия и ценности декларируемые Декалогом – религиозны не только по своему происхождению, но и по сущности, вне которой теряют свою истинную ценность.

В данном случае, говоря об этой добродетели, мы рассматриваем ее как укорененную в доверии Богу, поэтому понятие честности следует раскрывать только в свете понятия Промысла Божия.

Два понятия противопоставляются одно другому: правда и ложь. Первая с честностью взаимодействует положительно, вторая – отрицательно, солидаризуясь с понятием воровства, которое трактуется нами самым широким образом, что и отражено в нижнем левом столбике (схема 15). На необходимость широко рассматривать этот порок указывал, в частности, свт. Тихон Задонский, приводя в пример тех, кто восхищает славу Божию, присваивая себе честь за совершенное добро: «...так и наипаче суть хищники, тати и воры тии люди, котории славу и похвалу и прочее, единому Богу подобающее, каким-нибудь образом восхищают и присвоят себе»¹⁴. К таковым свт. Тихон причисляет проповедающих слово Божие «ради похвали и славы своя»¹⁵, т.е. не по назначению пользующихся этим благом, которое нам дано для нашего спасения и славы имени Божия. Так же и те, кто напоказ творят милостыню и прочие добрые дела, и которые «созидают храмы Божии и украшают их, созидают богадельни, дабы славили и хвалили их люди», являются хищниками, потому что «своей, а не Божией славы ищут и потому единому Богу подобающее восхищают»¹⁶. Сюда же относятся и те, кто ради славы человеческой кичатся разумом и красноречием. Все это относится к нарушению VIII-й заповеди, потому что «Бог есть начало и источник всякого добра; <...> Но когда за Божие добро себе славы и похвалы ищет, то Божие себе восхищает, и сердцем от Бога отступает, и себе самого, что страшно и говорить, боготворит, и на том месте, на котором должен Бога иметь, себе поставляет, и тую честь, которую должен Богу отдавать, себе привлекает, –

---

¹⁴ Свт. Тихон Задонский. Творения. – М.: Изд. Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994. Т.4, с. 379.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, с. 380.

что есть премерзкий и тяжкий грех, и подобный диаволу греху, которым от Бога и Создателя своего отступил»¹⁷.

В левом верхнем столбике расположены названия страстей, которые в первую очередь подталкивают человека к воровству. Справа – столбик, в котором расположены названия добродетелей, ограждающих человека от порока воровства во всем его многообразии.

Соблюдение себя в честности на указанном основании есть истинное богопочитание, осуществляемое в доверии Богу, знающему нашу нужду, прежде нашего прошения (Мф. 6; 8), в доверии Его Промыслу.

Тема 12

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх. 20; 16).

Девятая заповедь располагается вниз по вертикали от шестой (схема 7), словно напоминая нам, кто отец лжи (Ин. 8; 44).

Основная добродетель этой заповеди – **правдивость**. Раскрывается это понятие, начиная с повторения понятия о Боге. Далее рассматривается понятие **истины**, которое условно делится надвое: истина Божия и истина научная. Деление более, чем общее, поскольку под научной истиной в данном случае мы понимаем: 1) всякое знание открытое, изученное людьми и поддающееся верификации, 2) ту часть объективной реальности, которая доступна изучению, но пока не освоена человеческим разумом, и 3) реальность метафизическую – область философии и психологии (допустимо ли считать философию наукой – не предмет нашей темы).

Под истиной Божией понимаем реальность духовно-нравственную – область мистического созерцания и богословия. Первый путь – исследовательский в своей основе, второй на Божественном Откровении основан; первый располагает к естественному богопознанию, второй

---

¹⁷ Там же.

опирается на богопознание сверхъестественное, располагая исследование в русле откровенной истины.

Уклонение от истины научной, от научного мышления порождает **мифологему**, уклонение от истины богооткровенной – **ересь**.

Другое понятие – **правда**. Оно тоже условно делится на правду Божию и правду человеческую. С понятием правды человеческой неизбежно связано понятие клятвы, которое в свою очередь делится на клятву верную и ложную. Последняя есть вероломство, через которое мы переходим к понятию лжи, рассматривая ее во всех доступных аспектах: нравственном и формальном, ложь как лесть, лукавство, лицемерие, соблазн; как хитрость и как клевету. Последняя особенно близко поставляет ложь к своему источнику – дьяволу и одной из причин его падения – зависти.

Понятие лжи коррелирует с понятиями о дьяволе и грехе, а также с их объединяющим понятием смерти вечной. Но следует сделать оговорку относительно лжи формальной и хитрости, которая в зависимости от ситуации и намерений может быть ложью безнравственной, а может быть и формальной. В качестве последней рассматривается ложь, которая есть вынужденное «изменение слова», допущенное ради избежания «большого смущения и скорби или обиды»¹⁸; ложь не только не вступающая в конфликт с правдой Божией, но даже коренящейся в ней (если согласиться, что правда Божия определяется не столько соответствием фактической действительности, сколько соответствием истине Божией (все же, что вредит душе человека, противоречит истине)).

Ради чистоты совести необходимо обозначить различные святоотеческие позиции по этому вопросу, представленные как уже вышеупомянутым мнением Аввы Дорофея и высказываниями свт. Иоанна

---

¹⁸ Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1991. С. 112.

Златоуста о полезности хитрости¹⁹, так и мнением, например, свт. Василия Великого²⁰.

Раскрывая понятие лжи, непременно следует привести типологизацию Аввы Дорофея – ложь мыслью, словом и делом²¹. В правом столбике (схема 1б) расположены наименования страстей, побуждающих ко лжи. По центру – этические понятия, побуждающие к правдивости, которая есть богоподобие, ибо в Боге нет лжи; это достоинство человека, напрямую связанное с его стремлением к богоуподоблению, и это справедливость – непременная составляющая человеческого достоинства, исходящая из того же богоуподобления и способствующая ему, поскольку Бог праведен.

Таким образом, завершается раскрытие понятия правдивости – одной из основных добродетелей, определяющих человеческое достоинство, и являющейся нравственной формой богопочитания.

Тема 13

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, (ни поля его,) ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, (ни всякого скота его,) ничего, что у ближнего твоего (Исх. 20; 17).

Десятословие начинается заповедью о самом сокровенном – о богопочитании и заканчивается сокровенным же – заповедью о сердечных

---

¹⁹ В Первом слове о священстве он говорит: «Хитрость благовременная и сделанная с добрым намерением приносит такую пользу, что многие часто подвергались наказанию за то, что не воспользовались ею» (см.: Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т. I, кн. 2. – СПб.: Изд. СПбДА, 1898, 410).

²⁰ ...Который в ответ на вопрос: «надобно ли лгать, имея в виду, что-нибудь полезное», предельно категорично выражается: «Сего не дозволяет сказанное Господом, который решительно говорит, что ложь от диавола (Ин. 8; 44), не показывая никакого различия во лжи. И Апостол так же свидетельствует, написав: *аще и подвизается кто, не венчается, аще не законно подвизаться будет* (2 Тим. 2; 5)» (см.: Свт. Василий Великий. Творения. – М.: Паломник, 1993. Т. 5, 213 – 214).

²¹ Преподобный авва Дорофей. Душеполезные поучения и послания с присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка. – Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1991. С. 106 – 113.

помыслах. Но «кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор. 2; 11). Заключительная, десятая заповедь (схема 17) непосредственно направлена против такого порока, как зависть. Но зависть – лишь плод богоборческого противления Промыслу Божию. Зависть – от гордости, побуждающей поставлять свое мнение превыше всех, в том числе и Божиего²². Следствием зависти становится ревность, ненависть, злоба, ложь, воровство, прелюбодеяние, убийство и само богоубийство как предельное воплощение богоборчества.

Понятие Промысла Божия следует раскрыть с особой тщательностью. Разбирая, что есть воля Божия, надлежит развести понятия воли благой и попустительной, обратив внимание на то, что благодарность Богу воздается за проявление как той, так и другой формы осуществления Его Промысла.

Благодарность Богу рождает любовь и любовью поддерживается. Благодарность помогает в крестоношении. Понятие крестоношения – важнейшее понятие данной заповеди. Господа на крест вознесла любовь к миру; человек становится способным к крестоношению по любви и по страху Божию, ведущему к любви через смирение и самоотвержение.

Чтобы изучить понятие крестоношения, необходимо рассмотреть содержание понятия креста как такового – жертвенника, на котором Воплощенное Слово искупило наши грехи и образ которого стал символом спасения и силой, ограждающей от козней бесовских. Затем рассматриваем понятия креста внешнего и внутреннего. Если внешний крест – это наши немощи, скорби и «иго долга» (М. В. Барсов), то внутренним являются наши страсти (митр. Платон (Левшин))²³.

---

²² Негодование против страданий и несправедливостей мира сего, отвергающее идею благости и премудрости Божией, на первый взгляд порожаемое состраданием ко всему живому, на самом деле коренится в гордости, помрачающей ум: человек воображает себя в состоянии судить Бога и оценивать Его деятельность.

²³ Настольная книга священнослужителя. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1988. Т. 6, с. 191 – 194.

В связи с понятием страсти (которое рассматривается по схеме прп. Евагрия²⁴), мы разбираем понятие помысла в перспективе его развития от прилога до страсти²⁵.

Затем вновь возвращаемся к понятию страха Божия – фундамента истинного богопочитания.

В заключение данной части имеет смысл напомнить о важности понимания педагогом ассоциативных связей, спонтанно возникающих в сознании учащихся в процессе формирования этических понятий. Слова, наполненные для религиозного человека возвышенным смыслом, могут, порой, вызывать неадекватные реакции у людей неверующих или невоцерковленных. Такие неоднозначно воспринимаемые слова следует или подробно истолковывать, или не употреблять вовсе.

---

²⁴ Чревоугодие, блуд, сребролюбие, печаль, гнев, уныние, тщеславие, гордыня. См.: Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты. - М.: Мартис, 1994. С. 96 – 99.

²⁵ Прилог, сочетание, соизволение, борьба, навык, пленение, страсть. См.: Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Православный паломник, 1996. С. 316 – 320.

Приложение

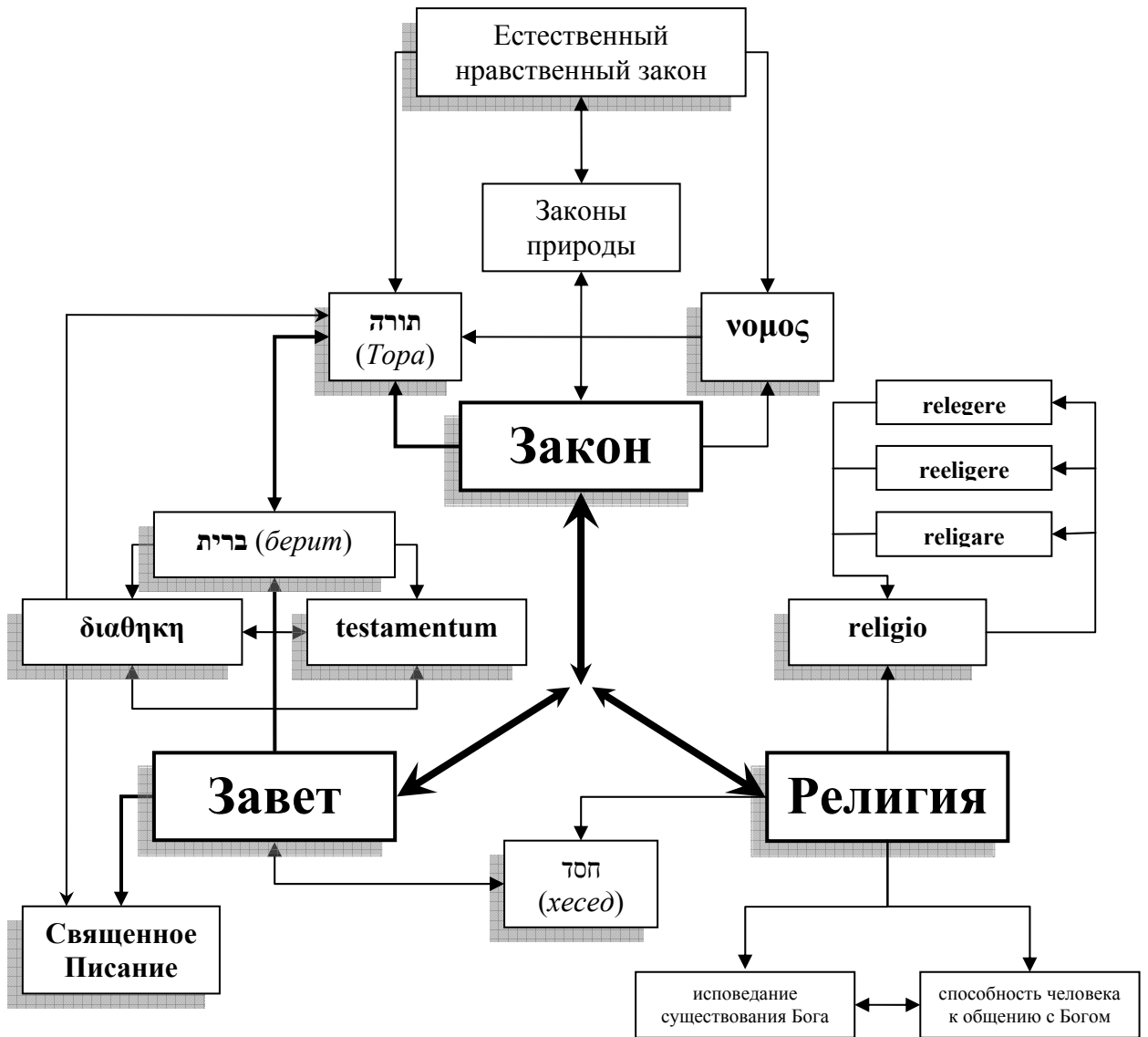

Схема 4

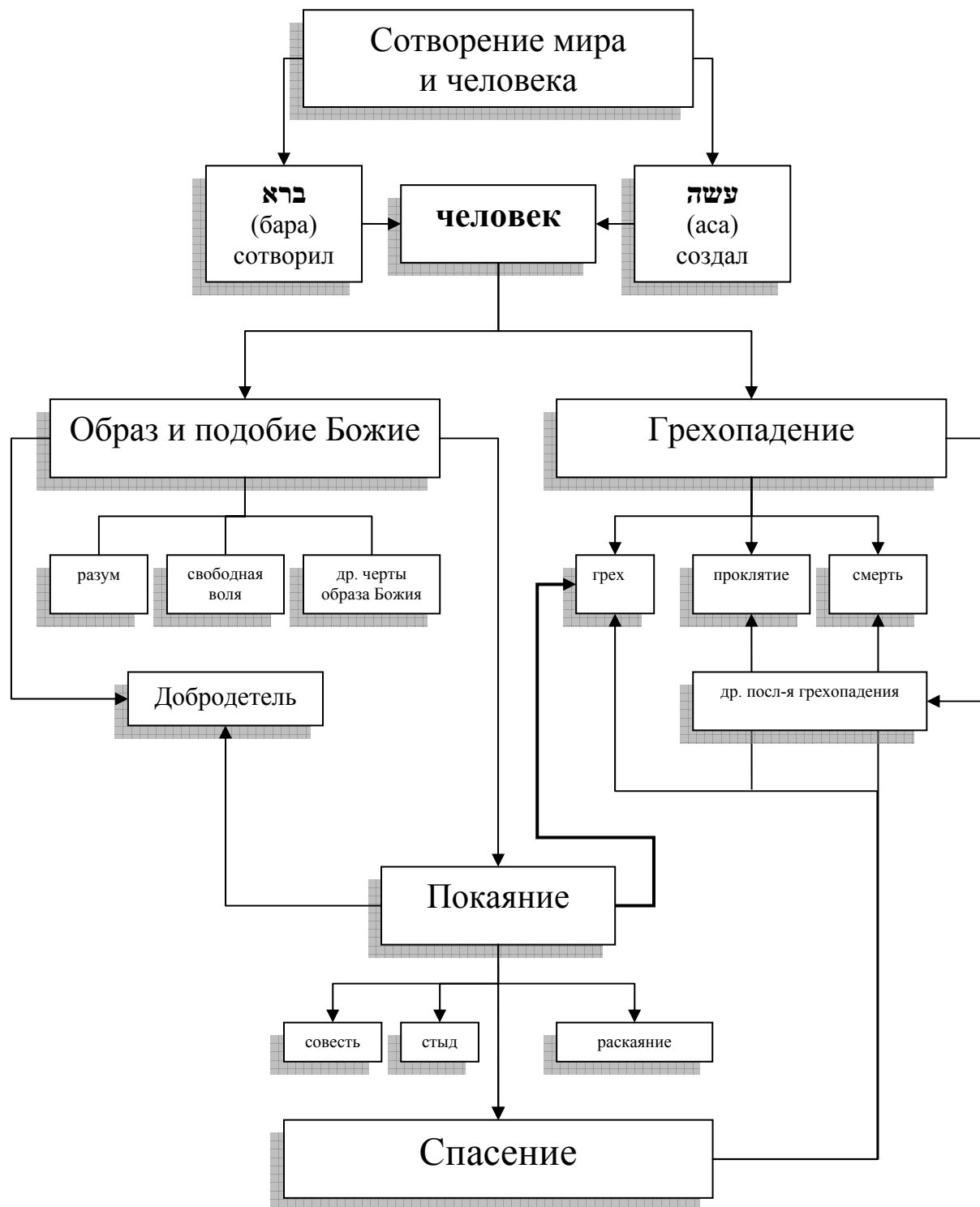

Схема 5

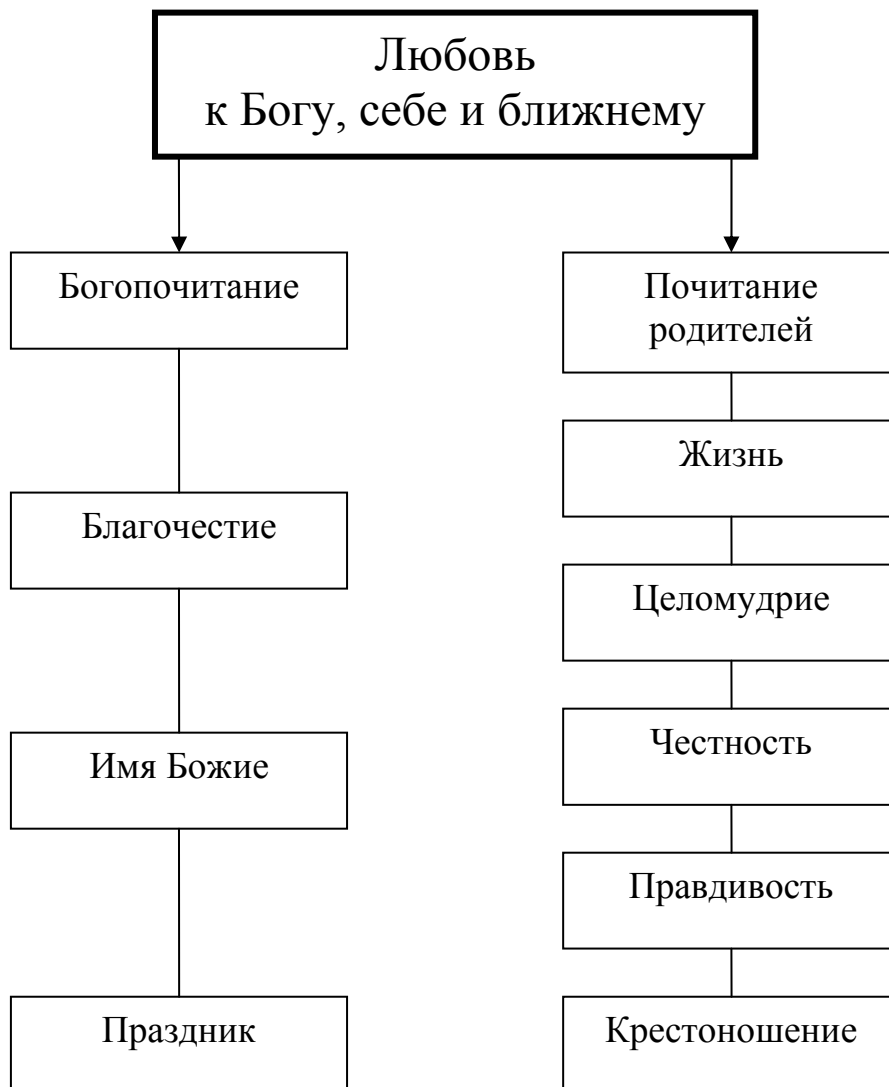

Схема 6

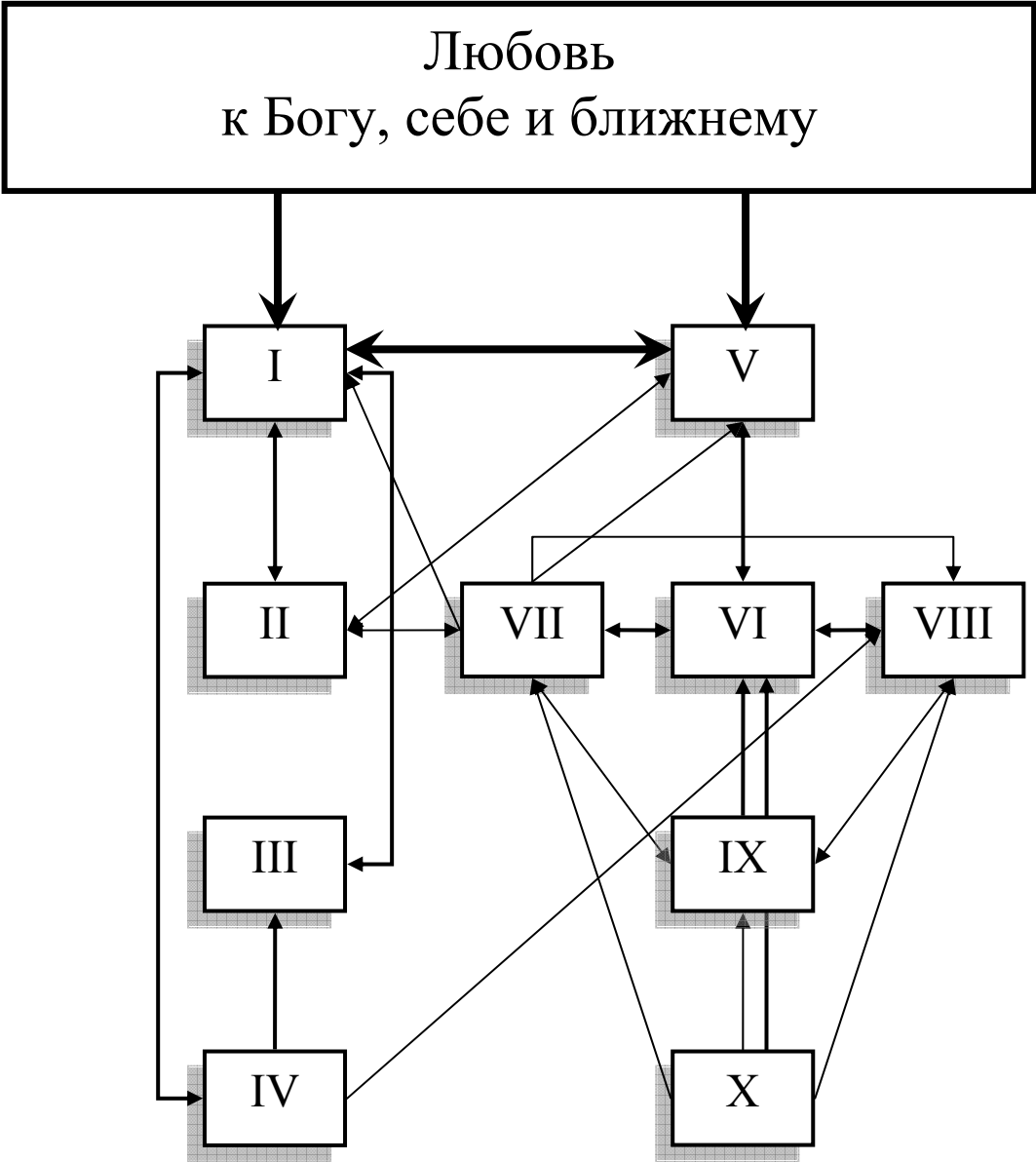

Схема 7

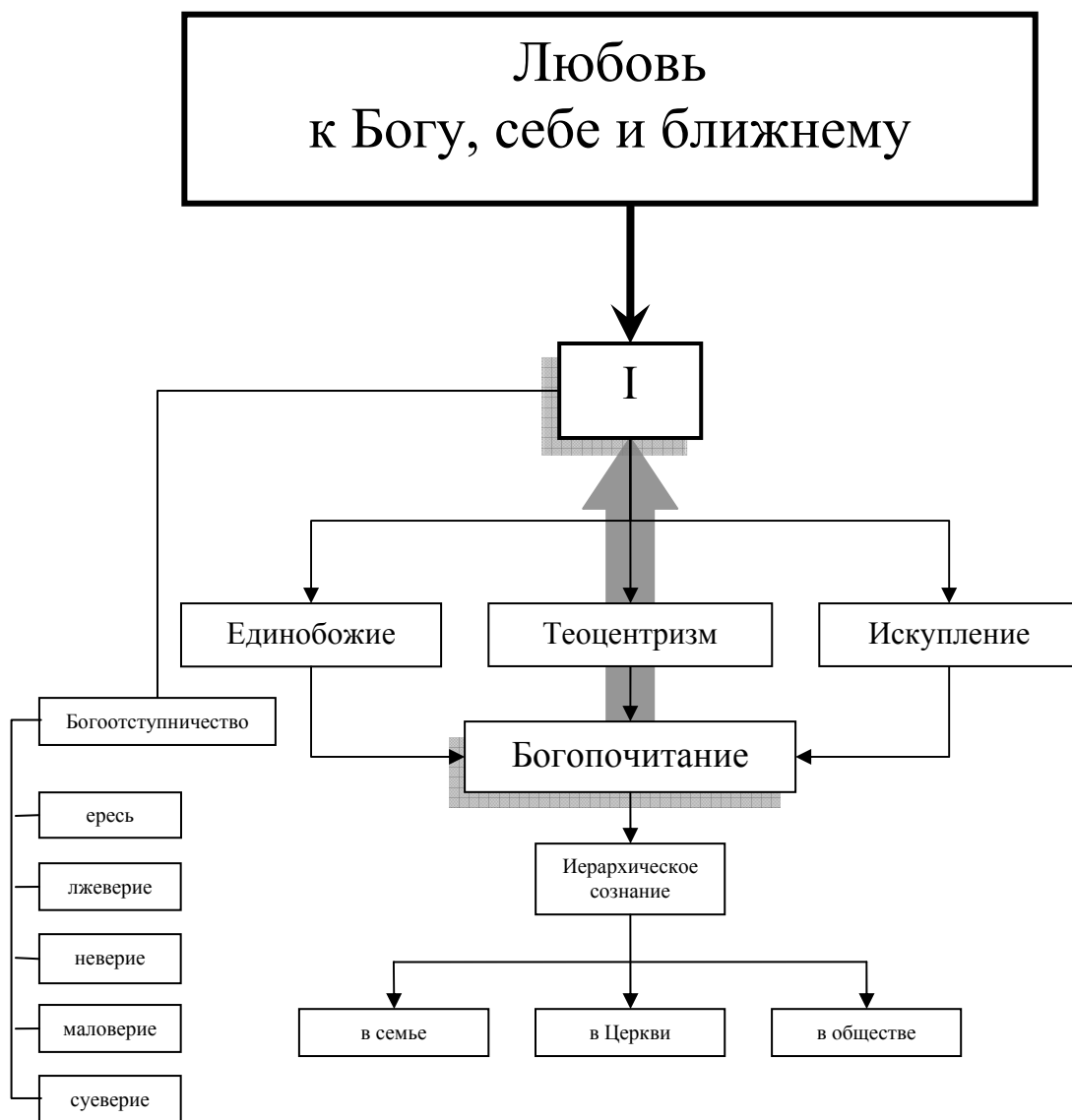

Схема 8

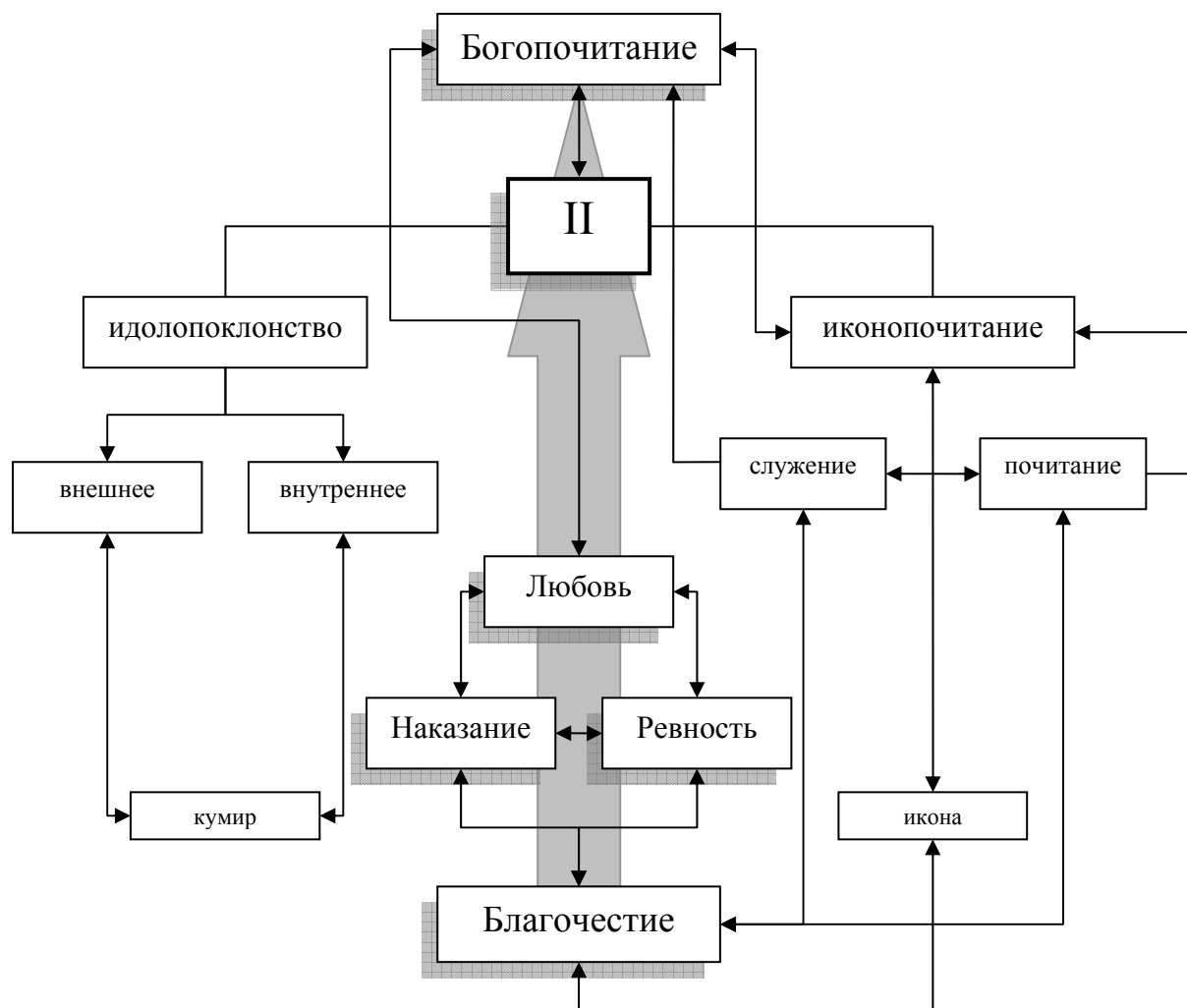

Схема 9

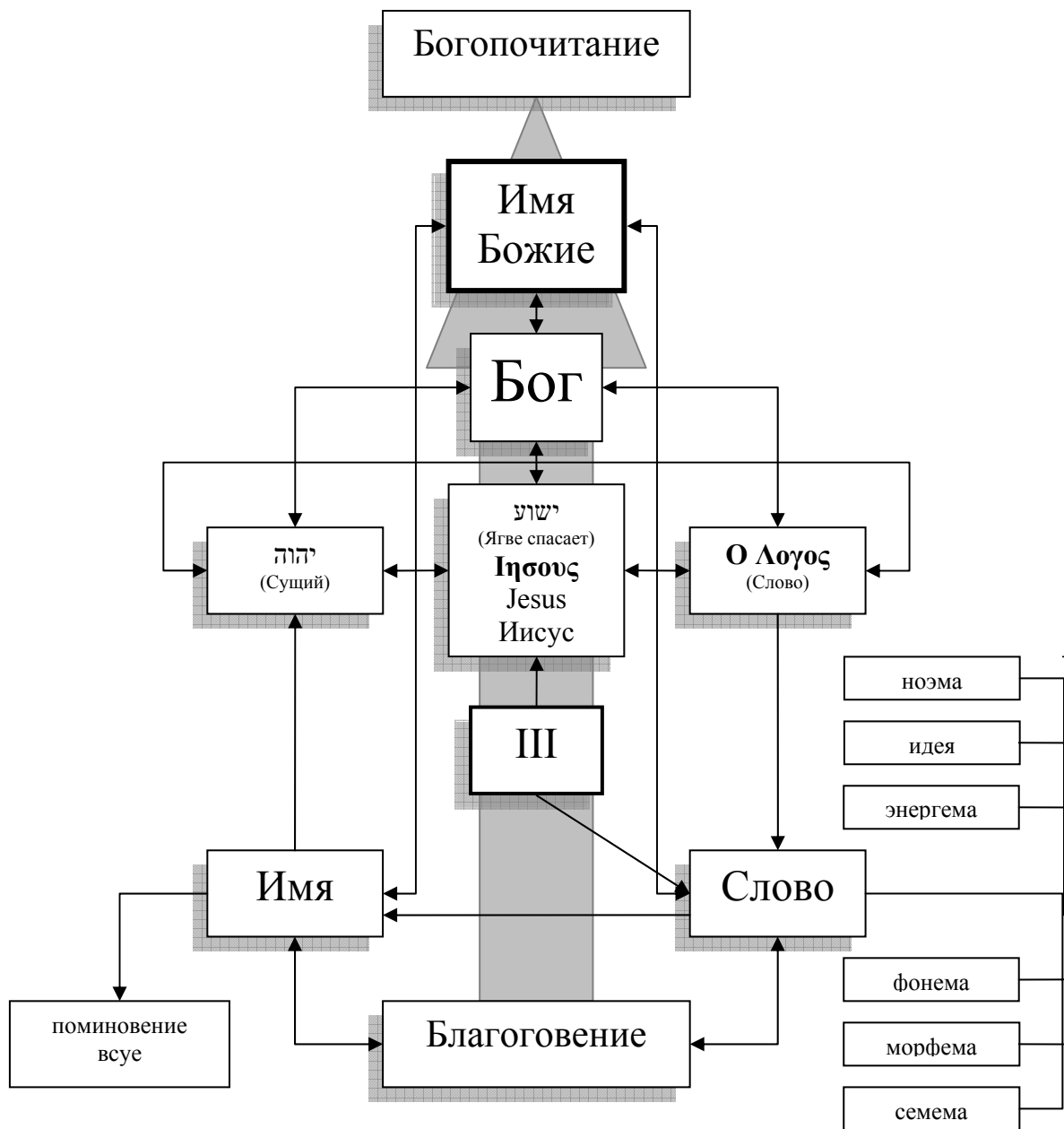

Схема 10

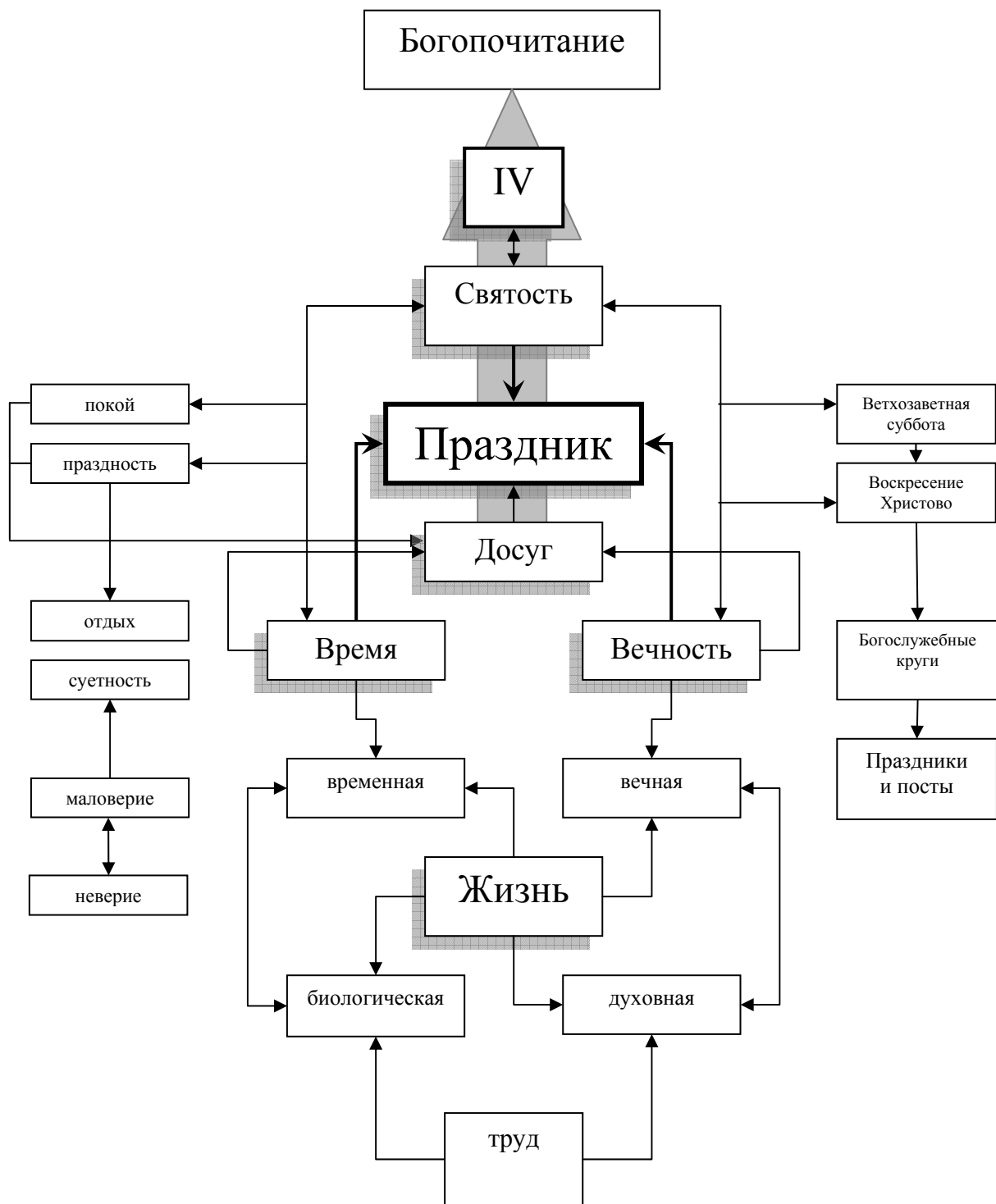

Схема 11

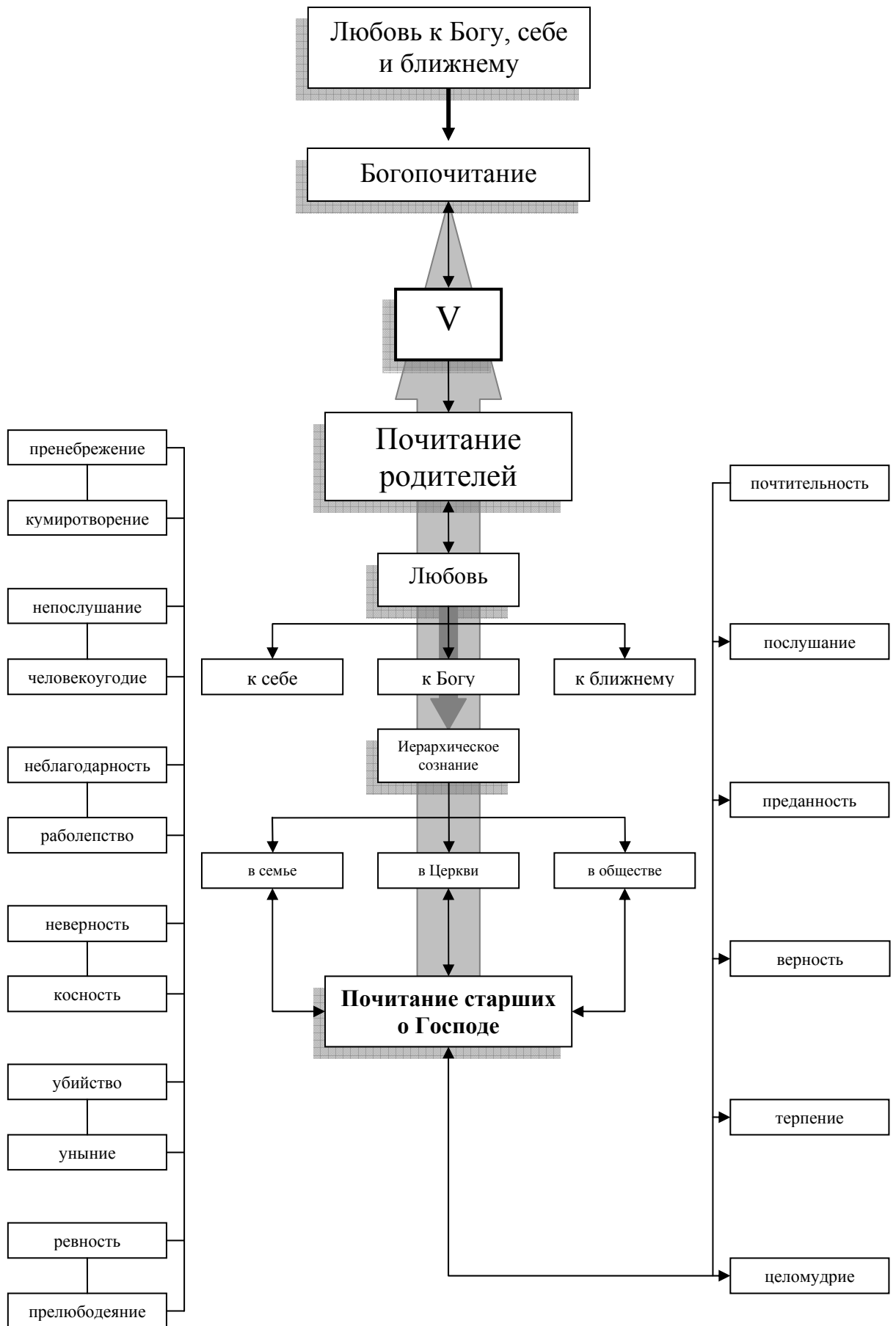

Схема 12

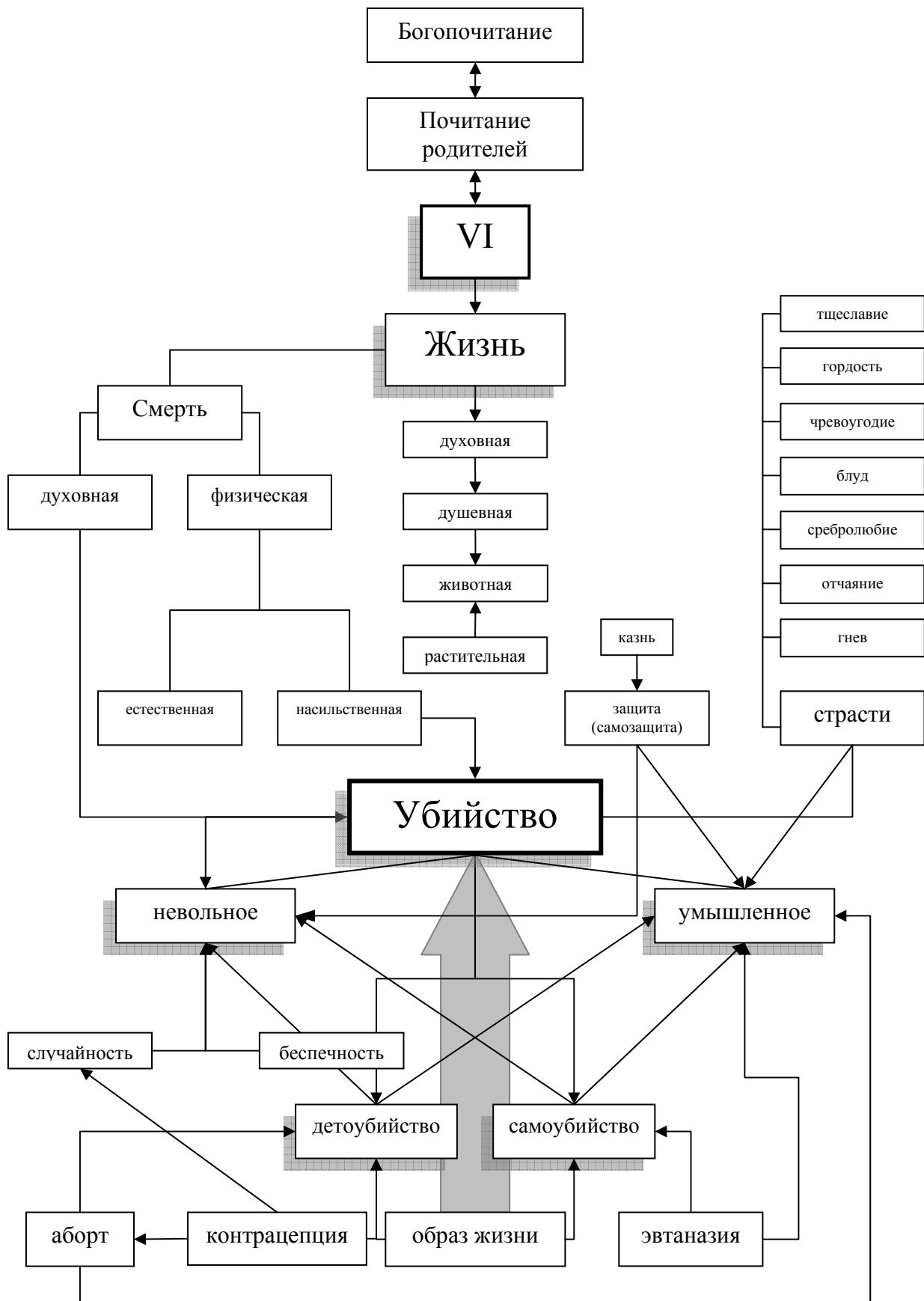

Схема 13

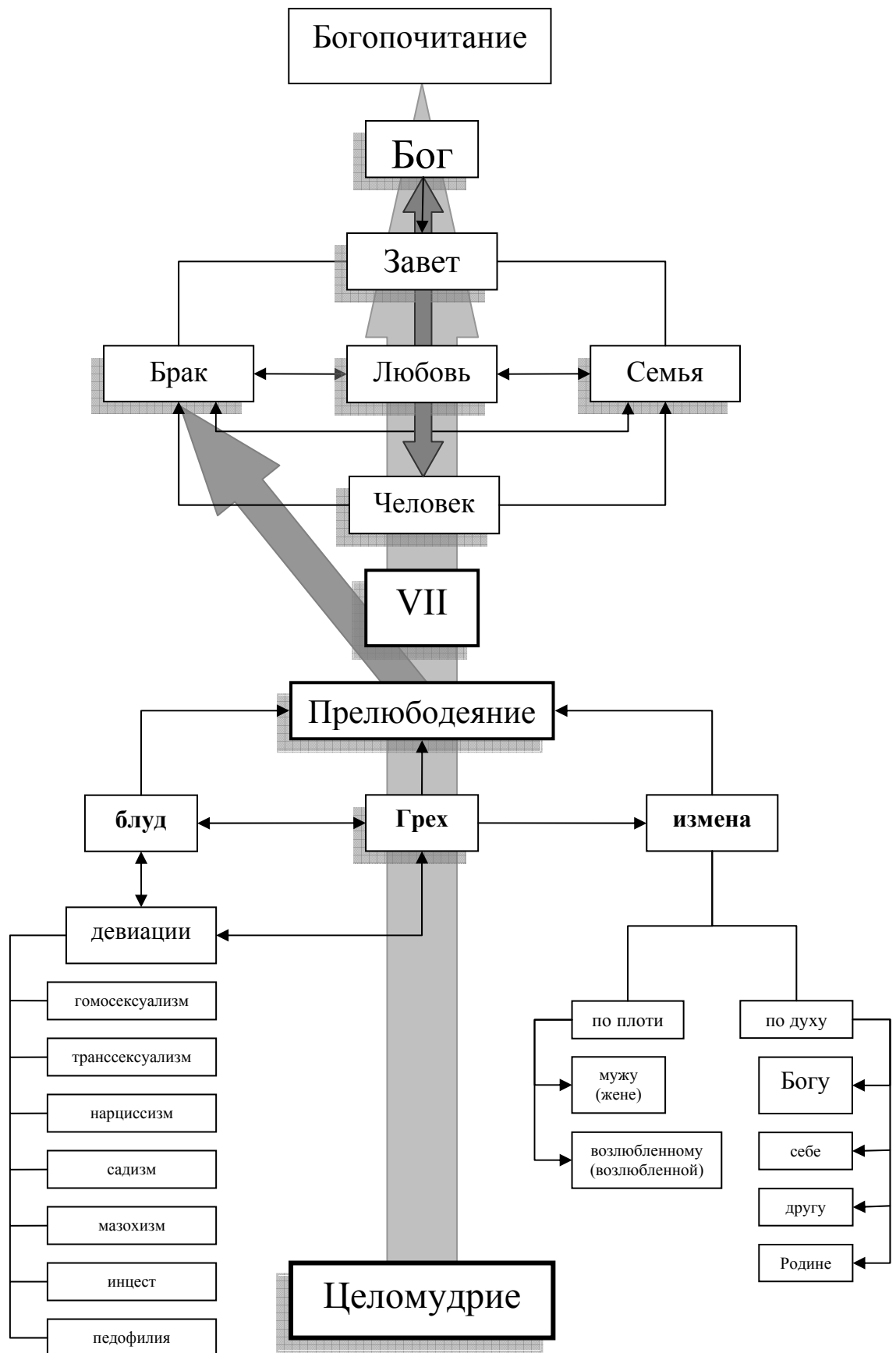

Схема 14

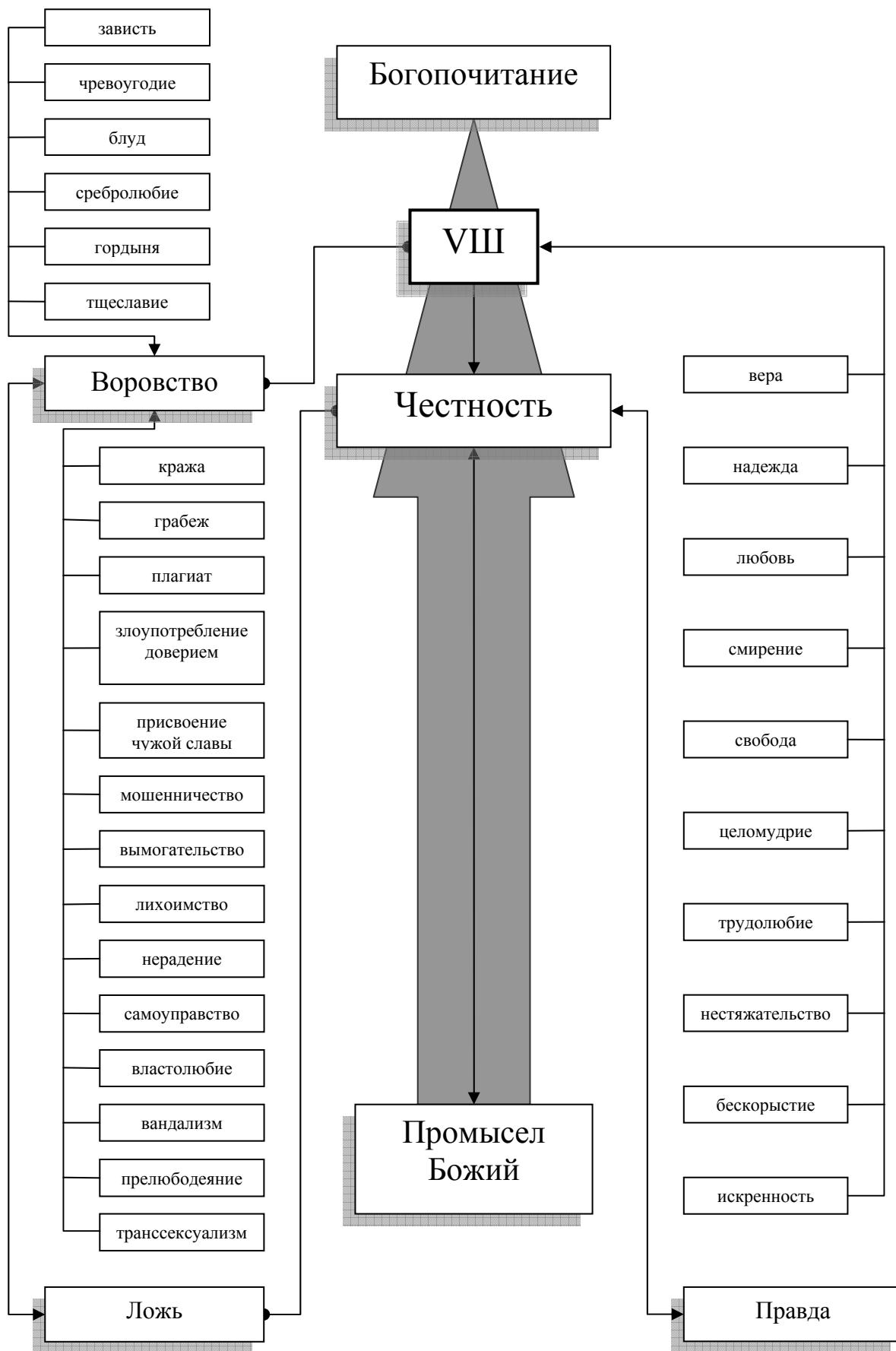

Схема 15

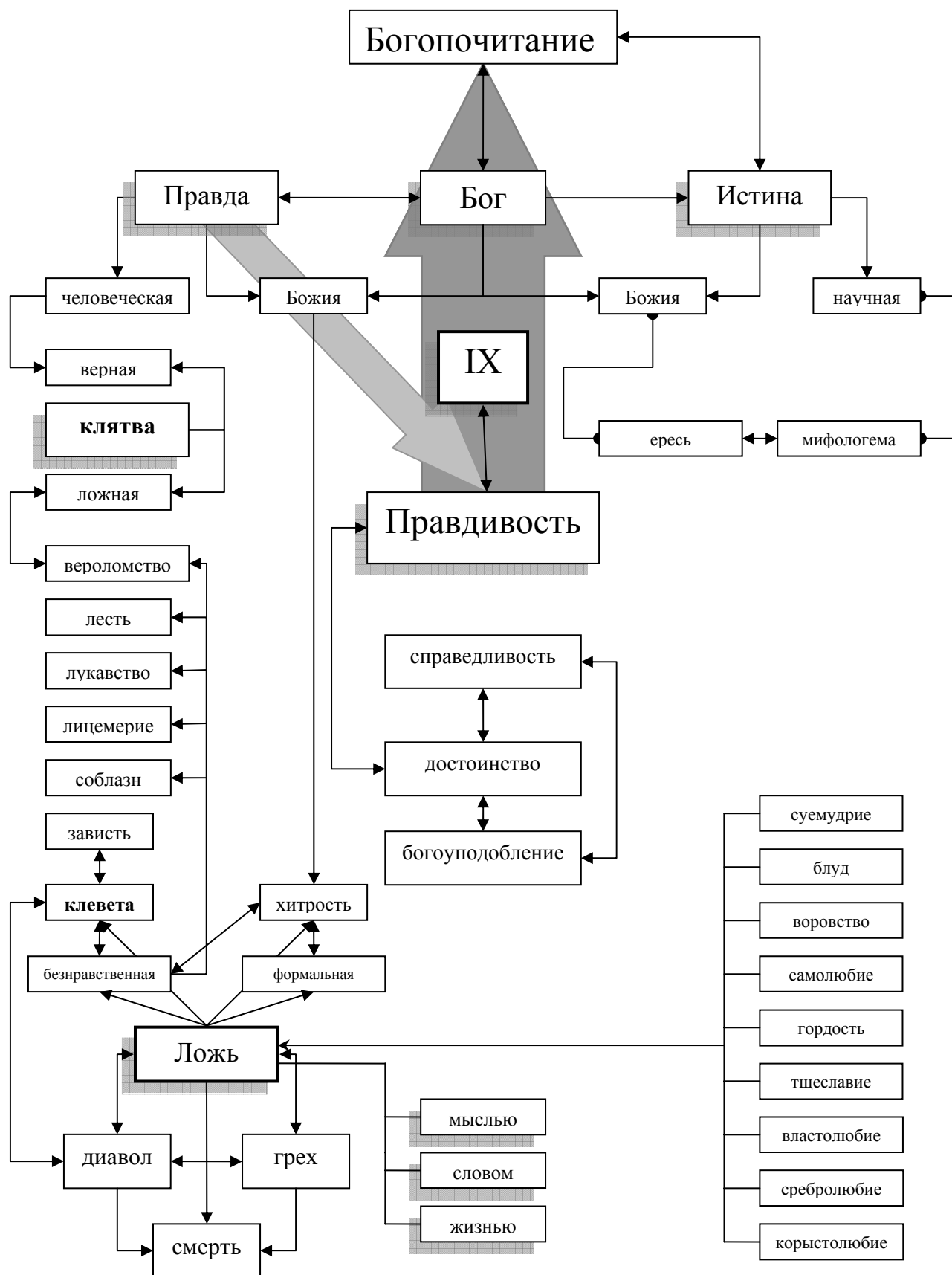

Схема 16

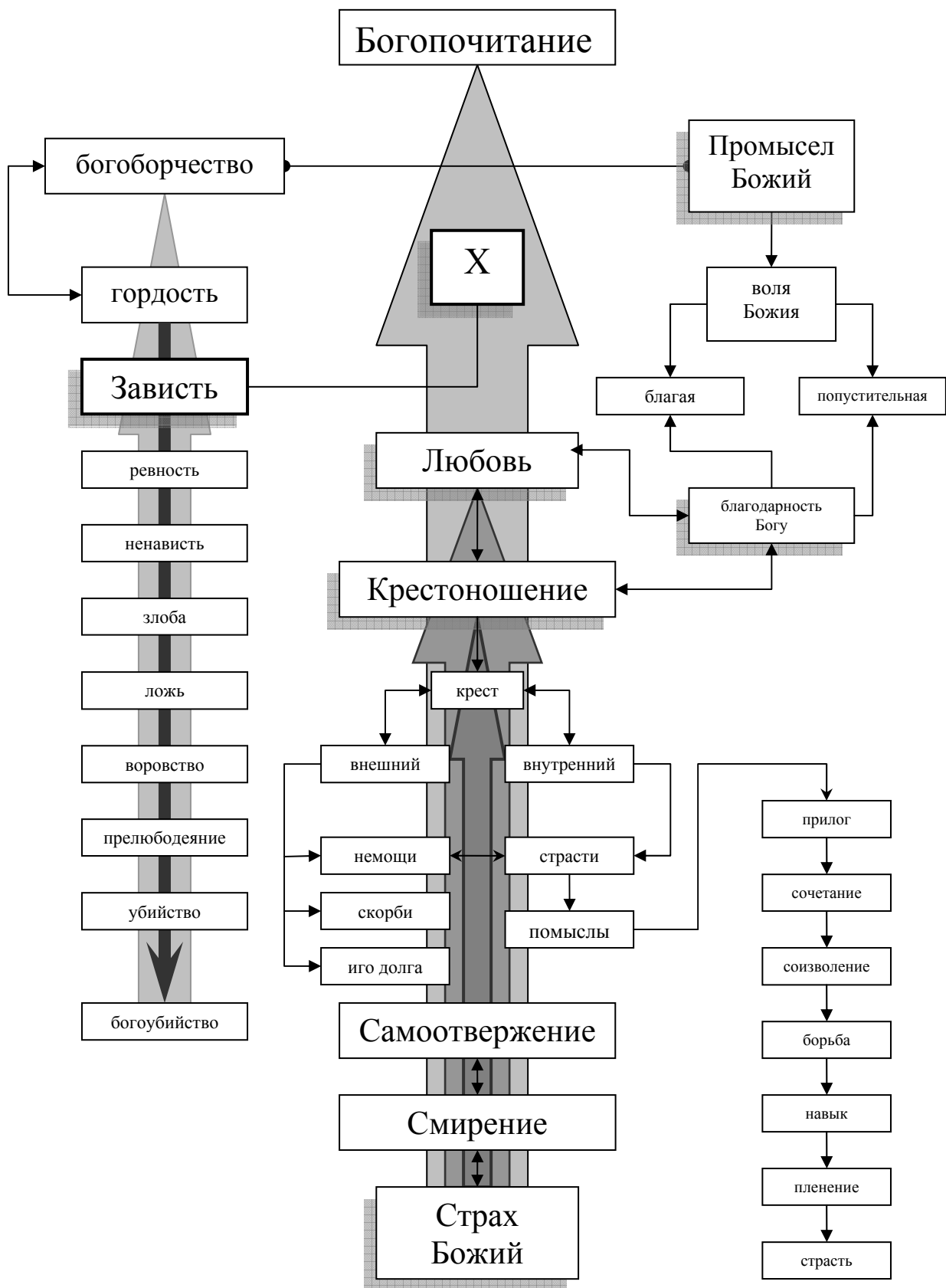

Схема 17